

ПРАВДА 1985, 16 дек, №350, с. 6.

Из вечногo источника

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

Замечательному композитору наших дней Георгию Васильевичу Свиридову исполняется семьдесят лет. Дата эта значительна не только для самого художника и служит поводом поразмыслить о пути музыканта всем тем, кому дорого его творчество. Композитор упорно и долго искал свой путь. В ранних его сочинениях, отмеченных напряженными поисками своего стиля, своего способа выражения мысли, явственно сказывалось влияние Дмитрия Шостаковича, у которого учился Свиридов. Влияние такой мощной творческой индивидуальности, как Шостакович, захватило не одно поколение наших музыкантов. Но сила свиридовской музы в том, что ему удалось выйти из-под этого влияния, правда, далеко не сразу. В конце концов Свиридов нашел собственный творческий путь, твердо встал на него и так же твердо, смело и неуклонно движется по этому пути вперед.

Что, с моей точки зрения, характеризует творчество этого выдающегося художника? В первую очередь — народность. Народность в самом глубоком понимании этого слова. Композитор, как правило, не цитирует народные песни, а если и прибегает к этому, то делает это крайне редко. Однако все его творчество проникнуто духом, атмосферой русской песни. Причем русской народной песни не только старинного крестьянского склада, но и современной, которая родилась в наше время, сформировалась и звучит в наши дни, приобретает все новые и новые формы и очертания.

Но, разумеется, главное и кардинальное, на чем зиждется творчество Свиридова, — это прочная основа русской музыкальной классики. Именно на ней «замешен» талант композитора, стремящегося идти своим путем, не повторяя уже хорошо известное и освоенное, а успешно развивая великие национальные традиции отечественной музыки на современном ее этапе, а точнее и образнее говоря, ее новом «витке».

Музыку Свиридова, ее интонационный склад всегда отличаешь с первых же звуков, с первых тактов.

В начальный (условно назыву его «ленинградским») период своего творчества композитор явно тяготел к инструментальной музыке. Достаточно вспомнить такие его сочинения, как Соната, Партиты для фортепиано, Музыка для камерного оркестра, Трио для скрипки, виолончели и фортепиано, отмеченное Государственной премией СССР. Слушая сейчас эти и другие произведения, созданные в тот период, получаешь большое эстетическое удовлетворение в первую очередь от яркости музыки, мастерства, с которым они написаны, от глубины и искренности высказывания композитора. И хотя, быть может, это еще не та «генеральная» линия, по которой будет в дальнейшем развиваться свиридовский талант, все же и сегодня наиболее яркие произведения раннего периода творчества композитора не только сохраняют право на жизнь, они просто живут, исполняются, звучат в концертных залах, по

манса, достиг в этой области необычайного совершенства, идя по пути завоеваний прежде всего корифеев советской музыки Н. Мясковского, Ю. Шапорина, Анатолия Александрова.

Романсы и песни Свиридова — явление самобытное, неповторимое. В них запечатлены целая эпоха жизни русского человека, его психология, характер, присущие только ему черты и особенности. Охватывая большой период поэзии разных времен, композитор всегда ищет в тех или иных стихах сегодняшнее их звучание. Ибо бессмертие истинной поэзии как раз и заключается в ее всевременной актуальности, общечеловеческой сущности и выходящей за рамки эпохи злободневности. Короче говоря, романсы и песни Свиридова — это поистине объемный «пласт» в нашей вокальной отечественной музыке, который поднимается вровень с сочинениями в этой области Глинки, Балакирева, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова, Метнера. Нет, пожалуй, сегодня ни одного нашего певца, который прошел бы мимо вокального творчества Свиридова. «Вокальный» Свиридов поется постоянно, повсеместно.

В чем секрет успеха этой музыки? В удивительном отборе лучших, высокого полета поэтических произведений. Это — во-первых. В необычно-

венном проникновении в самую сущность поэзии композитора-гражданина. Это — во-вторых. Ну а в-третьих, это, пожалуй, сердечная и необыкновенно мудрая простота большого художника, завоевавшего право говорить на своем, всем понятном и удивительно родном языке, исполненном великой гармонией, о которой так метко говорил Пушкин. Мелодия — душа музыки. Эти рахманиновские слова стали для нас критерием сегодняшнего творчества того или иного композитора. Более чем к кому бы то ни было применимы они к Свиридову. Совершенная мелодия — вот, пожалуй, еще одно непеременимое качество, входящее в понятие доступности (в высоком смысле этого слова) свиридовского творчества для любого слушателя — от мала до велика. Среди его вокальных циклов всенародное признание получили произведения, написанные на слова А. Пушкина, А. Блока, С. Есенина, А. Исаакяна, Роберта Бернса в переводе С. Маршака. Все названное — по существу советская вокаль-

и автору его была присуждена Государственная премия СССР.

Огромное значение в советской музыке имеют вокально-симфонические произведения Свиридова. Такие, как «Поэма памяти Сергея Есенина», «Патетическая оратория» на слова В. Маяковского. Наряду с этими величественными фресками им созданы маленькие кантаты: «Деревянная Русь» (на слова С. Есенина), «Весенняя кантата» (на слова Н. Некрасова), «Снег идет» (на слова Б. Пастернака), «Курские песни» (слова народные) и другие. Никогда не забуду ошеломляющего впечатления от премьеры «Патетической оратории». Эта музыка так захватила слушателей, что ни у кого не могла в тот момент возникнуть мысль о том, что по существу это первый грандиозный и удавшийся опыт обращения в музыке к поэзии лучшего и талантливейшего поэта нашей эпохи. До тех пор считалось почему-то, что Маяковский — поэт «немузыкальный». Свиридов не только блистательно опроверг эту версию, но и положил начало подлинному и глубокому освоению поэзии «горлана-главаря» нашими советскими композиторами. Отмеченная Ленинской премией «Патетическая оратория» получила международное признание и с громадным успехом исполнялась во многих городах и странах, наглядно подтверждая, что советская композиторская школа представляет собой наиболее сильный отряд современных композиторов.

Кроме вокальной и вокально-симфонической музыки, Свиридов написал несколько замечательных оркестровых произведений. К ним я отношу «Маленький триптих», первым исполнителем которого мне посчастливилось быть. Я назвал бы здесь еще блестящую музыку к кинофильму «Время, вперед!» (финал ее хорошо знаком телезрителю по музыкальной «заставке» к программе «Время», звучавшей еще не так давно) и очень тонкую, стилистически безупречную музыку к «Метели» Пушкина. Мне представляется, что это маленькие шедевры в нашей симфонической музыке.

Достижения Свиридова не случайны, ибо этот большой художник-мыслитель без конца ищет и добивается той самой великой правды в искусстве, о которой так мечтал Мусоргский. И, может быть, недаром часто сопоставляют два эти имени. Знаю, что Георгию Васильевичу очень близок Мусоргский. Да и кому из нас он, собственно говоря, не близок? Но именно Свиридов, следуя как бы его духовному завету, принял от великого композитора своего рода музыкальный вымпел, эстафету, которую в наши дни он с честью несет дальше.

Никогда не забуду тех дней, особенно памятных для меня, когда готовилась премьера «Поэмы памяти Сергея Есенина». Композитор доверил мне, тогда еще молодому дирижеру, первое исполнение этого произведения. Мы работали с ним тщательно, долго, и подчас не все у нас шло гладко. Были серьезные творческие споры. Свиридов — человек нелегкий,

Н. М.